

УДК 343.914

КВАЛИФИКАЦИЯ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Волошин И. А., Евдокимова И. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Статья посвящена проблемным аспектам квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ. Целью исследования является анализ особенностей квалификации поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, для достижения которой выдвинуты задачи определения понятия заражения, момента окончания преступления, особенностей элементов его состава. В статье также дается оценка существующим пробелам в законодательстве и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, ВИЧ, вирус иммунодефицита человека, поставление в опасность заражения, инфицирование.

Одним из наиболее важных неотъемлемых прав человека является право на охрану здоровья. Уголовное законодательство РФ признает здоровье человека приоритетным объектом уголовно-правовой охраны. Это предопределило объединение в самостоятельную первую главу раздела преступлений против личности Особенной части Уголовного кодекса РФ преступлений против жизни и здоровья. Сейчас мир переживает пандемию ВИЧ – это эпидемия, охватившая целые страны и континенты. В связи с этим особую роль играет процесс криминализации такого преступления, как заражение ВИЧ-инфекцией, предусмотренного ст. 122 УК РФ.

Опасность ВИЧ-инфекции обусловлена тремя обстоятельствами: 1) она поражает иммунную систему человека, которая защищает его от заболеваний; 2) лицо, заразившееся этой болезнью, длительное время может не знать об этом (инкубационный период ВИЧ может достигать 10 лет) и представлять при несоблюдении правил предосторожности опасность для окружающих; 3) в случае развития болезни последняя фактически неизлечима, больной в течение короткого времени уходит из жизни. Так как ВИЧ-инфекция относится к числу особо опасных инфекций, в целях ограничения распространения этого заболевания законодатель в ч. 1 ст. 122 УК РФ установил уголовную ответственность даже лишь за одно заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. По словам российского медика, специалиста в области профилактики и лечения инфекций, вызываемых вирусом иммунодефицита человека, В. В. Покровского, «по темпам роста заболеваемости ВИЧ-инфекцией Россия вышла на 3-е место после Южноафриканской республики и Нигерии. 64 % всех новых диагнозов ВИЧ в Европе приходятся на Россию». Именно поэтому актуальность исследования вопросов уголовно-правовой квалификации

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ, не вызывает сомнений, а научные дискуссии на этот счет становятся все активнее и активнее.

Исходя из диспозиции указанной статьи, состав заведомого поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) является формальным, т. е. для квалификации достаточно совершения фактических действий, создающих опасность заражения вирусом. При этом мнения ученых касательно объективной стороны преступления расходятся: часть из них полагает, что рассматриваемое деяние совершается только активными действиями инфицированного [1, с. 195–196], другие же [2, с. 50] считают, что поставление в опасность заражения может осуществляться как путем действия, так и в результате бездействия.

Большинство теоретиков все-таки сходятся на том, что только активные действия, умышленно направленные на инфицирование больного, могут образовывать состав ч. 1 ст. 122 УК РФ. При этом, естественно, судам и органам предварительного следствия в каждом случае следует устанавливать способ поставления в опасность и посредством назначения соответствующей экспертизы доказывать наличие реальной и непосредственной угрозы заражения.

Особо проблематично в литературе решается вопрос о том, в какой момент заражение ВИЧ-инфекцией считается оконченным и что именно понимается под заражением. В Энциклопедическом медицинском словаре под заражением понимается проникновение возбудителя инфекции в организм человека и животного, приводящее к развитию той или иной формы инфекционного процесса (болезнь, носительство возбудителей инфекций) [3, с. 389]. Ряд исследователей не заостряет внимание на негативных последствиях и рассматривает заражение как фактическую передачу возбудителя болезни другому человеку [4, с. 351].

Развитие ВИЧ имеет несколько стадий: инкубации, первичных проявлений, субклиническую и стадию вторичных заболеваний. На наш взгляд, выявление факта развития вируса на любой из данных стадий в организме потерпевшего должно признаваться заражением, а деяние виновного следует квалифицировать по ч. 2 ст. 122 УК РФ. Однако если в организме лица будут обнаружены лишь возбудители ВИЧ, наличие которых явно недостаточно для развития заболевания, виновный будет нести уголовную ответственность при наличии прямого умысла в соответствии с ч. 1 ст. 122 УК РФ.

Главной проблемой при уголовно-правовой оценке поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, на наш взгляд, является способ инфицирования. Медицинская наука выделяет несколько основных путей передачи инфекции: половой, парентеральный (через кровь) и вертикальный (от матери к плоду). Не вызывает сомнений общественная опасность и наказуемость первых двух способов, а вот на счет последнего ведутся споры в ученых кругах. С одной стороны, инфицированная женщина, рожаящая ребенка, реализует свое право на материнство, а с другой – создает опасность заражения или, что хуже, заражает ВИЧ-инфекцией еще не родившегося ребенка. Медиками доказано, что возможность заражения плода во время беременности составляет 25–35% и эта вероятность выше в 2 раза при грудном вскармливании инфицированной матерью.

На сегодняшний день действия женщины больной ВИЧ, которая осуществляет свою репродуктивную функцию и тем самым подвергает свое чадо опасности зара-

жения, не получили однозначной правовой оценки. Действующее законодательство не запрещает ВИЧ-инфицированным женщинам давать новую жизнь, но вместе с тем УК РФ запрещает действия, направленные на поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией вне зависимости от способа его осуществления. На наш взгляд, действия инфицированной матери, поставившей плод в опасность заражения, исключают уголовную ответственность, т. к. отсутствует объект посягательства, ведь согласно уголовно-правовой теории началом жизни признается начало физиологических родов.

Однако иным образом складываются обстоятельства, когда больная ВИЧ-инфекцией вскармливает младенца грудью. В этой ситуации она подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 122 УК РФ, если заболевание ВИЧ не наступило, и по ч. 2 ст. 122 УК РФ – при фактическом заражении ребенка. Для правильной квалификации надлежит установить факт того, что женщина достоверно знала о наличии у нее ВИЧ-инфекции и предвидела возможность заражения ребенка. Доказательством осведомленности лица может служить получение им соответствующей медицинской справки по результатам анализов и подписание специальной формы предупреждения об уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией.

Примечание к ст. 122 УК содержит специальное основание освобождения от уголовной ответственности – согласие потерпевшего. Однако в законе однозначно не определены понятие и признаки такого согласия. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является определение, данное С. В. Познышевым: «Согласие – волеизъявление, данное серьезно, выражающее обдуманное решение субъекта; данное добровольно, а не в силу какого-либо принуждения; не вызванное обманом, а данное с пониманием последствий деяния, на которое дается согласие, данное лицом вменяемым и не по совершении, а до совершения деяния» [5, с. 58–59]. Исходя из этого, можно выделить следующие признаки согласия, предусмотренного примечанием к ст. 122 УК: 1) характеризующие субъективные свойства согласия (действительность; добровольность); 2) выражающие объективные признаки (своевременность, конкретность и истинность).

Стоит также отметить, что в законе не решен вопрос о возрасте потерпевшего, дающего согласие, т. е. речь идет о действительности волеизъявления такого лица. Среди ученых бытуют разные мнения на этот счет, но, на наш взгляд, наиболее приемлемым является мнение А. В. Сумачева, что действительным в ст. 122 УК РФ должно признаваться волеизъявление лица, достигшего возраста 16 лет, точно так же, как и субъектом преступления является лицо, достигшее 16-ти летнего возраста [6, с. 110–111].

Субъективную сторону характеризуемого преступления составляет прямой умысел (заведомость). Инфицированный субъект знает о необходимости соблюдения им определенных санитарно-гигиенических правил, но сознательно пренебрегает ими, нарушает эти правила, понимая, что тем самым ставит потерпевшего в опасность заражения.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовно-правовая регламентация поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией имеет недостатки. Существует мнение, что нормы ст. 122 УК РФ практически не работают ввиду отсутствия четких научно-обоснованных рекомендаций по наиболее значимым проблемам ее применения. В их числе можно выделить следующие: 1) определение круга деяний, образующих поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией; 2) установление момента заражения; 3) выявление значимости способа инфицирования при правовой оценке деяния; 4) определение понятия и правовых признаков согласия потер-

певшего на заражение ВИЧ-инфекцией. Предлагается устранить названные пробелы путем корректировки ст.122 и внесения в нее соответствующих ранее названных изменений. Необходимо совершенствование и конкретизация законодательства в данной сфере и разработка эффективного механизма медицинского и правового предупреждения этого особо опасного заболевания.

Список литературы

1. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Наука, 2002. – 405 с.
2. Викторов И. С. Уголовная ответственность за распространение венерических заболеваний. – Саратов: Слово, 1980. – 322 с.
3. Энциклопедический словарь медицинских терминов / Под ред. Б. В. Петровского. – М.: ЭКСМО, 1982. – 708 с.
4. Комментарий к УК с постановочными материалами и судебной практикой / Под ред. С. И. Никулина. – М.: Наука, 2002. – 448 с.
5. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. – Саратов: Слово, 1976. – 371 с.
6. Сумачев А. В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ// [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (03 декабря 2017 года).

Voloshin I. A. Evdokimova I. S. Qualification of infection HIV - by an infection: problems of theory
// Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2017. – Т. 2 (68). № 3. – P. 110–113.

The article is devoted to the problem aspects of the qualification of the crime provided by part 1 of Article 122 of the Criminal Code of the Russian Federation. The aim of the study is to analyze the features of the qualification of placing in the risk of contracting HIV infection. To achieve the goal were put following tasks: to determine the concept of infection, the moment of the end of the crime, the characteristics of its elements. The article also assesses the existing gaps in the legislation and suggests ways of their elimination.

Key words: HIV infection, HIV, human immunodeficiency virus, placing in the risk of infection, infectioning.

Spisok literaturyi

1. Kurs ugolovnogo prava. Osobennaya chast: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. G. N. Borzenkova, V.S. Komisarova. – М.: Nauka, 2002. – 405 s.
2. Viktorov I. S. Ugolovnaya otvetstvennost za rasprostranenie venericheskikh zabolevaniy. – Saratov: Slovo, 1980. – 322 s.
3. Entsiklopedicheskiy slovar meditsinskih terminov / Pod red. B.V. Petrovskogo. – М.: EKSMO, 1982. – 708 s.
4. Kommentariy k UK s postateynymi materialami i sudebnoy praktikoy / Pod red. S. I. Nikulina. – М.: Nauka, 2002. – 448 s.
5. Krasikov A. N. Suschnost i znachenie soglasiya poterpevshego v sovetskom ugolovnom prave. – Saratov: Slovo, 1976. – 371 s.
6. Sumachev A. V. Publichnost i dispozitivnost v ugolovnom prave. – М.: Nauka, 2003. – 544 s.
7. Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii" ot 13.06.1996 N 63-FZ// [Elektronnyiy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (03dekabrya 2017 goda).